

Изначально он не испытывал особых эмоций по поводу племени, к которому присоединился Фэй. Он лишь хотел, чтобы люди этого племени вместе с Фэем были убиты. Но сегодняшние события не только опозорили его перед племенем, но и едва не стоили ему жизни.

Он знал, что всё, что с ним произошло, было вызвано Чу Жоюнем и Мо. Вспоминая те события, он не мог подавить в себе жажду крови и убийства. Сегодня они потерпели поражение, потому что он не знал, что у племени Чу Жоюня есть Мо, и недооценил их силу. Теперь, зная силу племени, он мог разработать план.

Мосин, хоть и был грозным зверем, с которым трудно справиться, но он мог придумать другой способ. Что касается Чу Жоюня, то этот слабый мужчина, если найти подходящий момент, будет легко устранён. Он вдруг понял, что вместо того, чтобы бороться со всем племенем, лучше сначала разобраться с Чу Жоюнем.

Чу Жоюнь слаб и легко уязвим, а также является жрецом племени. Он заметил, что всё племя уважает его. Если он сможет захватить Чу Жоюня, то остальные будут в его власти. Эта мысль заставила его громко рассмеяться, и чувство унижения немного ослабло.

Люди других племён, присоединившиеся к племени Цянь, после схватки с племенем Чу Жоюня поняли, что те действительно сильны. Они хотели, чтобы племя Чу Жоюня спасло их родственников, но не осмеливались говорить об этом. После бегства Цяня они были вынуждены вернуться с ним в племя, так как их родственники всё ещё находились под его контролем.

Этой ночью Чу Жоюнь не спал, постоянно проверяя состояние спасённого им человека. Узнав, что температура у того спала после нанесения трав, он наконец вздохнул с облегчением. Если рана не воспалится и не заразится, он был уверен, что человек быстро поправится.

На следующее утро он, уставший, встал, умылся и вместе с Чжу пошёл проверить состояние человека. Тот как раз проснулся. Увидев их, человек не проявил ни страха, ни паники. Чу Жоюнь заметил, что, хотя человек был худощавым и не таким крепким, как Чжу, его одежда и манера поведения явно указывали на то, что он был вождём. При этом он не проявлял никакого беспокойства.

Проснувшись, человек взглянул на рану, затем на незнакомое окружение и, поняв, что его спасли Чу Жоюнь и его люди, попытался заговорить, но почувствовал, что горло болит настолько, что он не может издать ни звука. Он понял, что из-за травмы и жара его горло повреждено, и потому издал только нечленораздельные звуки, выражая благодарность.

Чу Жоюнь сразу же поднёс к его губам воду:

— Не говори пока, сначала попей.

Спокойные слова Чу Жоюня успокоили человека, а его сухое и болезненное горло жаждало воды. Он открыл рот и позволил Чу Жоюню напоить его. После того как прохладная вода смягчила горло, он смог произнести:

— Спасибо...

Человек не испытывал ненависти к Чу Жоюню и его людям за то, что Мо ранил его. Он знал, что его состояние было вызвано Цянем. Теперь он был жив благодаря Чу Жоюню, и потому выразил свою благодарность.

Услышав его хриплый голос, Чу Жоюнь поспешил ответить:

— Не беспокойся, главное, что ты в сознании. Если бы не Мо, ты бы не пострадал...

Не дав ему закончить, человек перебил его, внезапно возбудившись и с покрасневшими глазами произнёс:

— Нет... нет... это Цянь...

После нескольких слов горло снова запершило, и он начал кашлять, кровь брызнула изо рта. После этого он уже не мог говорить. Чу Жоюнь, увидев кровь, сразу же осмотрел его и, обнаружив повреждения в горле и ротовой полости, попросил его отдохнуть и не говорить.

Перед уходом человек с трудом произнёс своё имя — Е. Чу Жоюнь, уходя, вздохнул с облегчением, ведь если бы рана в горле была серьёзнее, он не знал бы, как её лечить.

После нападения Цяня на их племя прошлой ночью, они больше не могли спокойно оставаться в пещерном доме. Все были заняты уборкой внутри племени, перемещением животных в места, где их не видно снаружи, и укрытием запасов пищи в более безопасных местах. Они также укрепили забор вокруг племени, сделав его выше.

Они превратили собранную колючую траву в порошок и рассыпали его вокруг леса, окружающего племя. Когда всё было сделано, день уже закончился.

У Е было повреждено горло, и он не мог есть твёрдую пищу, поэтому Чу Жоюнь приготовил просяную кашу. Люди племени впервые попробовали её. Когда они начали есть, то с удивлением обнаружили, что, хотя каша и рис были сделаны из одного и того же проса, они так сильно отличались по вкусу.

Просовая каша была мягче и легче есть в такой жаркий сезон, особенно в сочетании с охлаждёнными овощами. После еды усталость от работы мгновенно исчезла.

После ужина Чу Жоюнь взял остывшую просяную кашу и вместе с Чжу пошёл навестить Е. Хотя он мог поручить это кому-то другому, 231 сказал ему, что он может использовать эту возможность, чтобы привлечь других в племя и укрепить его. 231 также сказал, что Е подходит для их племени.

Поэтому он решил лично позаботиться о Е, чтобы увеличить его доверие. Даже без слов 231 он бы всё равно лично следил за состоянием раненого, ведь ему нужно было понять, как действовать в подобных ситуациях в будущем.

Когда он принёс кашу, Е смотрел в пространство, размышляя. Е не знал, где находится, но чувствовал, что здесь прохладно. В такой жаркий Сезон палящего огня он не мог понять, где может быть так прохладно. Может, это пещера? Но разве Чу Жоюнь и его люди не живут в племени? Почему они вдруг оказались в пещере? Это место не было похоже на горную пещеру, всё вокруг казалось созданным руками человека.

Хотя он был в замешательстве, он не стал спрашивать Чу Жоюня, а просто лежал, стараясь двигаться как можно меньше, чтобы рана быстрее зажила.

Когда Чу Жоюнь и Чжу пришли с просяной кашей, Е задумался. Шаги вернули его к реальности, и, увидев Чу Жоюня, он взволнованно попытался встать, но тот остановил его:

— Е, не вставай. Хотя рана на руке, в такую жару лучше не двигаться, чтобы не повредить её снова.

Услышав это, Е снова лёг, прислонившись к стене. Устроившись, он смотрел на Чу Жоюня и деревянную миску в его руках. Чу Жоюнь поставил миску на каменную кровать, где лежал Е:

— Ты долго не ел, я приготовил это для тебя.

Е с удивлением посмотрел на еду в миске. Белая, мягкая, с приятным ароматом — он никогда не видел ничего подобного. Особенно его поразило, что это приготовил Чу Жоюнь. Как жрец, он не ожидал, что тот умеет готовить.

Чу Жоюнь, заметив его удивление, объяснил:

— Это семена растения, приготовленные на огне. Они очень вкусные, попробуй.

Он с улыбкой смотрел на Е, ожидая его реакции. Ему нравилось видеть, как люди племени наслаждаются его новыми блюдами и хвалят их. Он также любил слушать, как Чжу оценивает его еду, и был рад, что тому всё нравилось.

<http://bllate.org/book/16900/1567606>